

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 991-1000
DOI: 10.13187/bg.2025.2.991

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



A. Baitursynov Educational Activities in Aul Schools of Kustanay District in Turgay Region

Almasbek Absadyk ^a, Otegen Issenov ^{a, *}, Zhangeldy Shaukenov ^a, Bijomart Kapalbek ^b

^a Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly, Kostanay, Republic of Kazakhstan

^b Institute of state language development, Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

Akhmet Baitursynov is an outstanding representative of the Kazakh intellectual of the early 20th century, an educator, a philologist, and a prominent public and a statesman. Baitursynov's teaching career began as an ordinary teacher in a village school in 1895. For 14 years, from 1895 to 1909, he worked in the pedagogical field in the education system of the Turgay regions. In 1897–1898, Baitursynov taught at the Auliekol volost school of the Amankaragay volost of the Turgay district. Two years later, in 1900, he was assigned the functions of a teacher at the Urunbaev school. A. Baitursynov taught the Kazakh language at this educational institution. During the entire period of his teaching activity, he was engaged in self-education and literary creativity. In Kustanay Baitursynov had public recognition and actively interacted with A. Alektorov, who was an inspector of public schools in the Turgay region.

A. Baitursynov's teaching activities in various educational institutions contributed to his personal development and growth as an innovative teacher, a public leader and a progressive person. This period should rightfully be assessed as an important page in the biography of one of the brightest representatives of the Kazakh public of the study period.

Keywords: Kustanay, Baitursynov, village schools, folklore, literature, teacher, clerk, ethnography, literary translation.

1. Введение

Педагогическая деятельность Ахмета Байтурсынова в уездном центре Тургайской области Кустанае, равно как и в аульных школах Кустанайского уезда, представляет малоисследованный период его жизнедеятельности. Представители научного сообщества и социума до настоящего времени не обладали сведениями относительно хронологических сроков пребывания просветителя в регионе и его последующего переезда в Омск.

Современники и последователи Байтурсынова в лице его учеников в 20-е годы ушедшего века оставили воспоминания о нем, в которых содержатся ценные материалы. Согласно представленной ими информации, в частности, в статье М. Ауэзова «Полувековой юбилей Ахмета Байтурсынова», опубликованной в газете «Акжол» в 1923 г. в Ташкенте, Байтурсынов некоторое время работал в аульной школе Аулиекольской волости Кустанайского уезда. Впоследствии он перевелся на должность учителя в русско-казахскую школу в городе Кустанае. Через несколько лет, в 1896 г., просветитель отправился в Омск, «связавшись с Алекторовым, курирующим Акмолинские и Семипалатинские школы» (Газета «Акжол», 2020: 21).

Характерно отметить, что научное сообщество актуализировало ряд вопросов, которые нуждались в детальной разработке. Так, по нашему мнению, отсутствовал доскональный всесторонний анализ деятельности Байтурсынова в аульных школах Кустанайского уезда в ракурсе

* Corresponding author

E-mail addresses: almas9172447@gmail.com (A.A. Absadyk), utegen59@mail.ru (O.I. Issenov), shaukenov-zhange@mail.ru (Zh.A. Shaukenov), zhomart_til@mail.ru (K.S. Bijomart)

его взаимосотрудничества с представителями педагогической общественности. Исследователи по причине отсутствия источников не владели сведениями относительно работы Байтурсынова в Урунбаевской аульной школе Мендыгаринской волости и педагогическом классе в городе Кустанае после завершения Аулиекольского учительского периода. В процессе изучения биографического сюжета переезда Байтурсынова из Кустаная в Омск ряд ученых высказывали предположение о его персональном переезде к Алекторову с целью изучения системы образования.

Научное изучение педагогической деятельности А. Байтурсынова в школах Кустанайского уезда получило динамическое развитие после обретения Казахстаном независимости в 1991 г. Исследователи получили возможность использовать архивные материалы, в которых содержится информативная база о периоде его пребывания в Кустанае. Казахские ученые в ходе проведенной работы представили логические умозаключения и выводы относительно педагогической деятельности А. Алекторова (Сулейменов, 1997: 47-100) и жизнедеятельности соратника Байтурсынова М. Дулатова (Галиев, 2011: 31-52).

Накануне празднования 150-летнего юбилея в 2022 г. по линии ЮНЕСКО и в последующие годы ученые акцентировали внимание на поисковую и аналитическую работу с историческими документами в отечественных и зарубежных архивах. По итогам реализованных мероприятий предпринимались попытки конкретизации хронологических рамок учительской деятельности А. Байтурсынова в аульных школах Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей в период с 1895 по 1909 г., уточнения географического расположения школ, в которых он работал, установления имен и фамилий его контактного окружения (Absadyk et al., 2022: 890-901).

Современные ученые рассмотрели проблемы работы Байтурсынова в литературно-публицистической сфере, проанализировали степень его успешности в педагогическом секторе, комплексно изучили малоизвестную тему его личностного участия в организации оппозиционного движения в городе Каракаралинске в период Первой русской революции (Absadyk et al., 2023: 1455-1465).

Следует отметить актуальность вопроса относительно просветительской деятельности А. Байтурсынова в аульных школах Кустанайского уезда. Основные мотивы исследования данного исторического момента заключаются в следующем: во-первых, процесс формирования и развития аульных школ в Кустанайском уезде являлся важным фактором состояния народного образования Тургайской области при непосредственном участии представителей местной общественности, например, учителей; во-вторых, кустанайский период длительностью около 5 лет в судьбе Байтурсынова характеризуется его личностным прогрессом в качестве учителя, литератора и общественного лидера; в-третьих, на фоне профессиональной и социальной деятельности Байтурсынова сформировалась группа его товарищей и единомышленников, которые стремились к социально-экономическим и политическим преобразованиям.

2. Материалы и методы

В советской историографии биография Байтурсынова освещалась фрагментарно по причине политической конъюнктуры его неприятия. Тема «Кустанайского периода» по объективным обстоятельствам долгое время не исследовалась. Следует отметить проблему недостаточности архивных и исторических материалов по изучаемому вопросу. С целью комплексного освещения обозначенной проблемы авторы исследования использовали сведения из Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан), архива Казахского национального педагогического университета им. Абая (Республика Казахстан), Государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация), Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), а также справочные материалы Оренбургского областного статистического комитета и памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа за 1889–1902 гг., «Памятные книжки Тургайской области» (ПКТО), «Адрес-календарь Тургайской области» (АКТО), «Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области» (СК и АКТО), «Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа» (ПК ЗСУО).

В фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан и Казахского национального педагогического университета им. Абая авторы обнаружили документы, которые были составлены собственноручно Байтурсыновым в период его оформления на службу в советские государственные структуры. Анализ выявленных материалов с документами других источников резюмирует выводы применительно к малоисследованным страницам биографии Байтурсынова, в частности, определение хронологии и перечня объектов, в которых он работал. Изучение большого количества источниковых данных Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), статистических и справочных отчетов Оренбургского областного статистического комитета и Западно-Сибирского учебного округа способствовало точному определению временных рубежей его просветительской деятельности, установлению месторасположения и наименования школ, в которых он учительствовал, и определению перечня занимаемых им должностей.

В ракурсе полного освещения выделенной темы использованы авторские статьи М. Дулатова, С. Сейфуллина, Е. Омарова, М. Ауэзова, которые были подготовлены накануне 50-летнего юбилея

просветителя (1922) в 1922–1923 гг. Значительные сведения авторами получены в работах Р. Нургали, Р. Сыздыковой, У. Абдиманова, В. Галиева, Д. Сулейменова, Р. Имахамбетова, которые вышли после реабилитации А. Байтурсынова в 1988 г.

Методологические основы представленного исследования составили принципы диалектики. В процессе применения междисциплинарного подхода авторами комплексно освещены роль и влияние педагога А. Байтурсынова в истории формирования и эволюции модели аульных школ Кустанайского уезда Тургайской области. Члены авторского коллектива в результате системной аналитики выявленных ими неизвестных широкому кругу общественности свидетельств современников и документов детально раскрыли период просветительской работы ученого и его личного участия в развитии регионального социального сектора.

На основе сопоставительного анализа фактологических данных большого количества источников и историографии определены ранее неизвестные моменты биографии Байтурсынова. В ходе активного использования поискового метода по теме исследования авторы задействовали значительный объем архивных фондов и периодически относительно выделенных в статье хронологического периода и территории. С целью комплексного освещения представленной темы члены авторского коллектива приняли участие в ряде научных поисковых экспедиций: «По следам А. Байтурсынова: Оренбургский период – 2019», «Путь учителя: Урунбаевская школа, Кустанайский педагогический класс – 2022». По результатам работы экспедиций авторы выявили и обработали материалы, которые представляют научную ценность, в частности, статьи и газетные публикации под авторством А. Байтурсынова, малоизученные биографические сведения относительно Байтурсынова и его современников педагогов-просветителей Васильева, Алекторова и Чутаева.

Таким образом, авторы обнаружили солидный массив фактов и обстоятельств, описание которых во многом характеризует качество профессиональной подготовки и неизвестные страницы жизни Байтурсынова.

3. Обсуждение

Отсутствие фактологических сведений о педагогической деятельности А. Байтурсынова в аульных школах Кустанайского уезда Тургайской области определялось по объективным причинам. Очевидно, Байтурсынов не вел каких-либо дневниковых записей, поэтому основной объем информативных данных нашел свое отражение в официальной документации. Сведения применительно к своим биографии и творчеству он излагал в сухой канцелярской стилистике ответов на анкетные бланки, которые являлись востребованными при оформлении документов на работу в государственные структуры советского периода. По нашему мнению, Байтурсынов, как и некоторые его сподвижники по общественно-политической работе в оппозиционной советскому режиму партии Алаш (1917–1920 гг.) и правительстве Алаш-Орда (1917–1919 гг.) явственно ощущали недоверие Советской власти и сознательно ограничивали различные формы записок и переписок эпистолярного жанра. В ряде заполненных Байтурсыновым анкет 1920-х гг., он предоставил весьма ограниченные сведения в лаконичной форме. В частности, Байтурсынов изложил минимальный объем информации относительно своей деятельности в анкетных документах периода его участия в советских органах: вступление в партию РКП(б), административно-управленческая работа, деятельность в Наркомпросе КССР (ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1652. Л. 6, 9–10, 11–12, 47–48), включение в качестве ответственного представителя в группу помощи голодающим республики (Помгол) при содействии Президиума Центрального Комитета Киргизской ССР (Казахской). В автобиографии, которую он заполнил в 1929 г. в период зачисления на должность профессора кафедры казахского языка Казахского педагогического института, содержится краткое упоминание о его работе в аульных школах: «Начиная с 1 июня 1895 г. служил учителем в разных местах Казахстана, в разных школах, – сперва в аульных, потом в волостных и, наконец, в двухклассных» (Архив КазНПУ. Оп.1. Связка №6 «Б». Д. 209. Л. 1).

Байтурсынов не упоминает о своей деятельности в городах Кустанае и Омске. Мы полагаем, что он с учетом сложившейся политической ситуации зафиксировал фактические, известные официальным органам сведения относительно себя. Представленные документы имеют большую научную значимость, но их содержательная часть недостаточна для осуществления развернутого исследования. Таким образом, анализ историографии по теме работы резюмирует выводы об отсутствии публикаций относительно педагогической деятельности Байтурсынова в Тургайской области по ряду фундаментальных обстоятельств:

1. В исследованиях М. Дулатова, М. Ауэзова, С. Сейфуллина, Е. Омарова периода 1922–1923 гг. о педагогической, научной и общественной работе А. Байтурсынова отсутствуют материалы о его пребывании в Кустанайском уезде. Соответствующие авторы не отразили в своих произведениях этот важный эпизод жизнедеятельности просветителя по определенным причинам – недостаточности знаний его биографии или сознательно с учетом политической обстановки пристального внимания Советской власти к бывшим деятелям Алашского движения.

2. Байтурсынов с конца 20-х и до конца 30-х гг. XX в. неоднократно подвергался преследованиям. В 1937 г. он, по формулировке «враг народа», был расстрелян. На многие

десятилетия изучение его деятельности оказалось под запретом, что значительно осложнило исследования ученых.

3. После реабилитации имени Байтурсынова в 1988 г. ученые возобновили научные работы по изучению его многогранной деятельности. В современных гуманитарных науках осуществляются фундаментальные работы познания его публицистическо-литературного и филологического наследия, освещения общественно-политической деятельности. На наш взгляд, следует расширить спектр специализированных разработок и сфокусировать усилия ученых на исследовании малоизученных страниц его биографии на основе выявленных новых архивных источников и исторических материалов.

Изучение исторического опыта становления и функционирования аульных школ в Кустанайском уезде является весьма важным фактором формирования представлений о ролевой значимости А. Байтурсынова в организации системы просвещения выделенного хронологического периода.

4. Результаты

Экс-инспектор А. Васильев в своей работе по проблемам формирования и распространения государственного образования в Тургайской области выделил период 1892–1896 гг. в качестве начального этапа создания аульных школ в регионе. В его интерпретации данное время охарактеризовано в качестве «третьего этапа» развития государственной образовательной модели в области, интенсификация которой произошла под влиянием «Положения об управлении Степными областями Российской империи» от 25 марта 1891 г. (Васильев, 1896: 151–152). Характерно отметить пункт нового «Положения...», согласно которому расходы в социальном секторе, в том числе и образовании, финансировались за счет местного бюджета. В соответствующих обстоятельствах областная администрация приступила к реализации социальных проектов при минимализации финансовых затрат. По итогам осуществленных мероприятий стала функционировать система передвижных аульных школ, которая по своей организации, методам обучения во многом соответствовала кочевому образу жизни казахов. Раннее функционировавшие школы возникли впоследствии административных реформ 1822–1824 гг. и в значительной мере находились под влиянием татарских учителей, многие из которых критически воспринимали официальные власти.

А. Васильев охарактеризовал аульные школы 1890-х гг. следующим образом: «Передвижные школы нового типа названы аульными школами. Стоимость ежегодного содержания каждой такой школы исчислена в 324 р. В том числе: учителю – 180 р., на плату за помещение (зимою – землянка, летом – кибитка) – 60 р., на учебные книги – 20 р., на передвижные школы – 40 р., и на найм прислуги – 24 р.» (Васильев, 1896: 153).

Русские школы в сельской местности подразделялись на учебные учреждения начального уровня, волостные одноклассные школы со сроком обучения 4 года, уездные двухклассные школы с 6-тью годами обучения. Соблюдалась иерархия школьного обучения в административном и учебно-методическом значении. На низовом уровне действовали начальные школы, далее по вертикали сохранялось влияние волостных школ, а главенствовали уездные школы.

Открытие первой передвижной аульной школы состоялось 15 июня 1892 г. в ауле Карагайлы (по административному делению исследуемого времени аул №4) Кустанайского уезда Тургайской области (ТОВ, 1892: № 31). Созданные с учетом кочевого образа жизни казахов передвижные школы вызвали значительный интерес у аульных старшин, которые подали 48 заявок на их открытие (Васильев, 1896: 163). По статистическим сведениям А. Васильева на период 1 января 1896 г. в Тургайской области насчитывалось 30 аульных школ, из которых половина, в количестве 16 единиц, находилась на территории Кустанайского уезда (Васильев, 1896: 159–161).

В связи с массовым открытием аульных школ в области актуализировалась потребность наличия квалифицированных педагогов. В 1894 г. руководители образовательных структур предложили областным властям открыть педагогический класс для подготовки учителей аульных школ в Кустанае (Васильев, 1896: 157–158). В 1897 г. в Кустанае начал работать педагогический класс, который являлся первым учебным заведением в Степных областях по обучению специалистов для преподавания в сельских школах.

Педагогическое творчество А. Байтурсынова (Рисунок 1) проходило в Кустанайском уезде во времена активного внедрения аульных школ.

Молодой учитель в 1895–1896 гг. преподавал в аульной школе Бестамакской волости. Ориентировочно в 1897–1898 гг. А. Байтурсынов переводится в передвижную школу аула №2 Аулиеколя (Святое озеро) Аманкарагайской волости. Недалеко от аула открылось поселение переселенцев «Семиозерное», которое в 1895 г. было официально узаконено областным руководством. Поселение располагалось на южной стороне Аманкарагайского леса на берегах реки Ащыбой, которая впадала в озеро Кушмурун. Областные власти выделили земли в пользу поселения в объеме 18140 десятин (ГАОО. Ф.12. Оп.1. Д. 84. Л. 49–54).



Рис. 1. Ахмет Байтурсынов

В 1894–1895 гг. к аулиекольской школе были прикреплены четыре сельские школы близлежащих аулов Атакан, Коктал, Ханымжол, Байтума. Местное население критически воспринимало открытие русских школ по причинам опасения последующей христианизации детей и их призыва в армию. В Центральном государственном архиве Республики Казахстан авторами обнаружены отчеты инспектора народных училищ Тургайской области А. Алекторова. Согласно содержанию данных документов, Алекторов персонально принимал участие в агитационной кампании, в процессе которой убеждал состоятельных и авторитетных жителей способствовать открытию школ (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 45–48. Л. 130–131).

С учетом наличия объективных сложностей открытия аульных школ представители администрации сохраняли заинтересованность назначения на должность учителя волостной Аулиекольской школы опытного специалиста, которому предстояло провести системную последовательную работу административного и учебно-методического характера. Таким образом, Байтурсынов получил утверждение на эту должность по ряду веских причин. Ранее он учительствовал в Арынгазыевской аульной школе Бестамакской волости. Байтурсынов за время работы в этой местности приобрел ценный опыт взаимодействия с населением близлежащих населенных пунктов и получил общественное признание как специалист.

Характерно отметить важный фактор близости Аулиекольской и Наурзумской волостей, жители которых поддерживали родственные и дружеские контакты. Байтурсынов являлся представителем Умбетеевого рода, летние кочевья которого располагались в Наурзумской волости. Мать учителя, Кунше, была родом из этого региона (Имаханбет, 2010: 26). Поэтому Байтурсынов по совокупности профессиональных и семейных обстоятельств нес ответственность за качество своего труда перед семьей, коллегами и населением.

Ориентировочные сроки его перевода в Аулиеколь возможно датировать периодом в формулировке «примерно 1897–1898 гг.». Подобный вывод основан на исторических фактах, которые содержатся в справочнике «Памятная книжка Тургайской области» за 1899 г. – ежегодно публикуемом статистическим комитетом Тургайской области официальном издании. Как правило, справочники формировались на основе статистических материалов предыдущего года. Поэтому логически предположить о наличии в этом документе сведений за 1898 г. В указанном номере справочной книжки задокументирован эпизод пребывания Байтурсынова в качестве учителя волостной школы (ПКТО, 1899: 52). Непосредственным руководителем Байтурсынова в Аулиекольской волостной школе являлся выпускник Казанской семинарии Г. Лапшин. Лапшин начал учительствовать в казахской степи со времени деятельности первого инспектора народных училищ Тургайской области И. Алтынсарина.

На Байтурсынова возлагалась большая ответственность кураторства учебно-методического сектора закрепленных за Аулиекольской волостной школой аульных школ. В соответствующих сельских школах работали несколько учителей: Атаканскую школу обслуживал Т. Бородухин, Т. Кенжешалов преподавал в Кокталской, С. Сафонов учительствовал в Ханымжольской. Рабочий график учителей аульных школ адаптировался к хозяйственно-кочевому образу жизни казахского населения. Интенсивный сезон кочевания казахских аулов проходил летом. Педагогам предстояло выполнять свои обязанности в таких условиях. Чуткий и внимательный педагог А. Байтурсынов

помогал своим коллегам контактировать с местным населением, оказывал им методическую помощь и рекомендации в усовершенствовании учебного процесса.

По завершению педагогического творчества в Аулиекольской волостной школе, по мнению исследователей, Байтурсинов продолжил карьеру учителя в русско-казахских школах города Кустаная. Автором этого утверждения является казахский ученый-писатель М. Ауэзов, который в своей работе 1923 г. упоминает о пребывании Байтурсинова в Кустанайской уездной русско-казахской школе ([Газета «Акжол», 2020: 21](#)).

В обнаруженных нами источниках говорится о его работе в звании учителя в школе Урунбаева Мендыгаринской волости, в которую он непосредственно переехал по окончании аулиекольского периода. Подобная информация имеется в «Адрес-календаре Тургайской области» за 1901 г. Согласно сведениям «Адреса...», можно узнать о работе Байтурсинова учителем в Урунбаевской школе Мендыгаринского волости и в Кустанайском педагогическом классе ([АКТО, 1902: 76, 80](#)).

Кустанайский педагогический класс открылся в 1897 г. Сведений о сроках запуска «Урунбаевской школы» в Мендыгаринской волости и истории ее названия практически нет. Она не зафиксирована в списке аульных школ и на карте исторического очерка Васильева 1896 г. издания. Следовательно, возможно предположение об открытии этой школы после 1 января 1896 г.

Первые упоминания о вышеуказанной школе в справочно-статистических сводках Тургайского региона начинают появляться с 1898 г. В это время учителем Урунбаевской школы являлся один из первых выпускников Орской учительской школы ([Васильев, 1896: 123](#)) Казыкеры Чутаев ([ПКТО, 1899: 40](#)).

Территориально школа находилась в школе №4 аула Мендыгаринской волости Кустанайского уезда ([ПКТО, 1899: 55](#)). В статистической книжке 1910 г., в которой обозначены названия и адреса населенных пунктов Тургайской области, географическое положение исследуемого аула указано на побережье реки Тобол. Расстояние до уездного города составляло 150 верст ([Списки..., 1910: 137](#)).

На основе сопоставления представленных материалов уместен вопрос «Как Байтурсинов совмещал одновременно две должности в разных школах?». Указанные учебные заведения располагались в отдаленных друг от друга населенных пунктах, в частности, ауле и уездном центре, расстояние между которыми составляло 150 верст.

Объяснение сложившейся ситуации выглядит следующим образом: по причине отсутствия в Мендыгаринской волости отлаженной волостной административной модели русско-казахских школ Урунбаевская аульная школа находилась в непосредственном подчинении функционировавшему в уездном центре Кустанайскому педагогическому классу. Соответствующий класс и двухклассное русско-казахское уездное училище находились в одном здании. Русско-казахское уездное училище под руководством инспектора И. Алтынсарина в 1884 г. было переведено из Троицка в уездный город Кустанай. Поэтому сообщение М. Ауэзова о работе Байтурсинова в «Кустанайской уездной русско-казахской школе» не соответствует действительности. Это первое.

Во-вторых, аульные школы по объективным обстоятельствам в основном функционировали в летний период, когда казахские аулы на долгое время оставались на летних стоянках – джайлау. Исторически территория Кустанайского уезда являлась джайлау для кочевых казахских аулов, в зимний период они располагались в южных регионах с более мягким климатом на стоянках – кыстау.

По инициативе Министерства внутренних дел в 1897 г. была создана экспедиция под руководством Ф. Щербины для всестороннего исследования Кустанайского уезда. В отчетных материалах экспедиции задокументированы аулы, население которых сезонно перекочевывало между Кустанайским уездом и Перовским уездом Сырдарьинской области ([Материалы..., 1903: 164-189](#)). Итак, объективно предположение о наличии сезонного графика работы А. Байтурсинова. В летнее время он преподавал в Урунбаевской аульной школе, зимой он учительствовал в педагогическом уездном классе в Кустанае.

Урунбаевская аульная школа Мендыгаринской волости находилась в подчинении от Кустанайского педагогического класса, соответственно А. Байтурсинов параллельно преподавал в двух учебных учреждениях. Кустанайский педагогический класс специализировался на обучении выпускников двухклассных училищ по ускоренной программе для работы в аульных школах. Цель и функциональные особенности областного педагогического класса нашли свое отражение в «Положении о классе»: «Педагогический класс открывается с целью подготовки учителей аульных школ Тургайской области и предназначен для тех из окончивших курс двухклассных училищ области учеников, которые, несмотря на отличные свои способности и поведение, по каким-либо причинам не могут продолжать своего образования в Оренбургской киргизской учительской школе или Красноуфимской сельскохозяйственной» ([Алекторов, 1900: 223](#)).

По окончании обучения в этом классе выпускники обязывались в течение двух лет работать в сельских школах области. Зарплата преподавателей в этом классе приравнивалась к зарплате учителей двухклассного русско-казахского училища Кустаная ([Алекторов, 1900: 223-224](#)). В классе (курсе) наряду с предметами по русской истории, географии, педагогике, методике обучения русскому языку и чистописанию, методике обучения арифметике, преподавался казахский язык ([Сулейменов, 1997: 17](#)). А. Байтурсинов преподавал казахский язык.

В исследуемый период педагогическим классом руководил современник А. Байтурсынова М.Н. Греховодов, который в 1895 г. окончил Оренбургское учительское училище (ПК ЗСУО, 1909: 334). В классе предмет по христианской религии вел протоиерей П. В. Подбельский и ряд дисциплин преподавал В.И. Гурылев (АКТО, 1902: 76). Алекторов, выполняя обязанности директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, пригласил в Омск на постоянную работу М. Греховодова и А. Байтурсынова. М. Греховодов стал инспектором народных училищ Петропавловского уезда Акмолинской области (ПК ЗСУО, 1909: 334). А. Байтурсынову предложена должность делопроизводителя директора.

В архивных фондах обнаружено письмо учителя Урунбаевской школы при Кустанайском педагогическом классе А. Байтурсынова о ходатайстве его кандидатуры перед Попечителем Западно-Сибирского учебного округа на должность делопроизводителя при Директоре народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей от 1 апреля 1902 г., которое он адресовал инспектору А. Алекторову (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 385. Л. 1).

Творческая деятельность А. Байтурсынова на учительском поприще в Кустанайском педагогическом классе предопределила его карьерные перспективы: он обладал потенциалом для расширения собственного образования и улучшения профессиональных качеств в литературно-публицистической сфере. Байтурсынов так охарактеризовал кустанайский период: «С 1901 года свободные от учительских занятий часы, стал употреблять на свое самообразование и литературную работу» (Архив Каз НПУ. Оп. 1. Связка №6 «Б». Д. 209. Л. 1).

В начале XX в. в Кустанае усилиями местной интеллигенции формируются благоприятные условия для развития просвещения. 6 апреля 1902 г. открылась народная (общественная) читальня, которая бесплатно обслуживала читателей. Интеллигенты и служащие осуществляли активную работу по созданию книжного фонда и оформлению подписки на известные и востребованные периодические издания, которые выпускались в центральной части России (Алекторов, 1900: 154).

Значительное внимание А. Байтурсынов уделял изучению литературного мастерства И. Крылова. В частности, он в Кустанае начал работу по переводу произведений Крылова «Сорок басен», которая в оригинальной версии молодого учителя звучала под названием «Кырык мысал». Этот сборник переводов был подготовлен к печати в 1903 г. в Омске. В мае 1904 г. близкий друг начинающего поэта-переводчика Алихан Букейхан обратился с письмом к Н.Г. Потанину, в содержании которого просил последнего поспособствовать с изданием книги. Потанин был известен представителям казахской общественности как близкий товарищ Ч. Валиханова, симпатизирующий казахским прогрессивно настроенным деятелям. По утверждению Букейханова, А. Алекторов обещал напечатать переведенные Байтурсыновым басни Крылова при помощи Степного генерал-губернатора Сухотина, но по причине полугодовой задержки публикация рукописи не состоялась (ККМ. Ф. 7928. Оп. 116. Д. 1315. Л. 116).

Очевидно: литературный перевод басен требовал невероятных усилий и много времени. Приведенная Байтурсыновым в автобиографии о времяпрепровождении фраза – «стал употреблять на свое самообразование и литературную работу», относилась к кустанайскому периоду. Поэтому логично умозаключение о том, что переводом произведения Крылова он начал заниматься в 1901–1902 гг. в Кустанае, в 1903 г. сборник был готов к печати в Омске, однако только в 1909 г. книга Байтурсынова «Сорок басен» вышла в издательстве Петербурга, пройдя длинный тернистый путь.

Байтурсынов в Кустанае установил контакты с представителями местной казахской общественности в лице интеллигенции, служащих и аульных старшин. В период его работы в педагогическом классе с 1901 по 1902 гг. занятия посещали и окончили одногодичный курс С. Кубеев и М. Дулатов, которые впоследствии получили известность как поэты-просветители.

Байтурсынов имел большую популярность в обществе. Одной из ярких персон из его круга общения был Минайдар Кылышбаев (Клычбаев), который в конце XIX – начале XX в. возглавлял Аракарагайскую волость. Он являлся родственником инспектора И. Алтынсарина. Кылышбаев открыл в своём ауле школу, которая называлась «Школа Клычбаева». Школа работала в начале XX в. примерно в те же сроки, что и Урунбаевская школа (ПКТО, 1899: 59; АКТО, 1902: 103). В 1913 г. М. Кылышбаев скончался. Коллектив газеты «Казах», обязанности редактора которой выполнял А. Байтурсынов, разместил некролог в память об умершем. Отмечая благородные качества Кылышбаева, современники характеризовали его как «...человека, посветившего свою жизнь образованию и делу просвещения, добившегося многих высот в карьере, человека высокой чести» (Газета «Казах», 1913: 395).

Байтурсынов выступал в роли учителя, советника, наставника. По примеру старших товарищей он поддерживал своих молодых коллег и учеников. Учитель Байтурсынов патронировал Назипу Кульжанову – одну из первых женщин-казашек, которые выбрали учительскую профессию. Н. Кульжанова являлась выпускницей Кустанайской женской гимназии. Она и её муж, Нургали Кульжанов, были дипломированными педагогами. А. Байтурсынов оказал помощь семейной учительской паре в переезде в Семипалатинск и в поиске работы. Н. Кульжанова и её супруг работали в образовательной сфере Семипалатинска, а затем Оренбурга.

В последующие годы педагогический класс, в котором работал Байтурсынов, претерпел изменения. В статистическом справочнике Тургайской области от 1915 г. педагогический класс именовался 2-годичным «Кустанайским педагогическим курсом». Штатная численность учителей курса увеличилась до 10 человек. Коллега А. Байтурсынова В. Гурылев продолжал работать. В учебный процесс добавились новые предметы, например, по физгигиене, рисованию, пению ([СП и АКТО, 1915: 58](#)).

5. Заключение

А. Байтурсынов проработал в аульных школах Кустанайского уезда около 5 лет. Выпускник Оренбургской учительской школы, помимо учительской деятельности в аульной школе Бестамаской волости Актюбинского уезда, занимался изучением фольклора и этнографии казахского народа. В этот период начинается его сотрудничество с периодическими изданиями. На страницах периодики он актуализировал исследования по фольклору и этнографии казахов, поднимал вопросы социально-экономические развития казахского общества. Областная система образования нуждалась в квалифицированных национальных кадрах. Чиновники сохраняли заинтересованность в привлечении молодого талантливого учителя для развития аульных школ. За длительный период работы в учебных учреждениях Кустаная и Кустанайского уезда он приобрёл значительный опыт административной и социальной работы. В этот период А. Байтурсынов активно занялся самообразованием, погрузился в литературное творчество и публицистику. Он продолжал последовательно изучать духовную культуру и историю казахского народа. Материалы Байтурсынова оказались востребованными в качестве научной информации в учебниках и хрестоматиях, которые были подготовлены в последующие годы.

Итак, кустанайский период стал важным фактом в жизнедеятельности А. Байтурсынова, которому впоследствии предстояло трудиться в качестве служащего системы образования Акмолинской и Семипалатинской областей. А. Байтурсынов в сотрудничестве со своим коллегой и другом-тамыром А. Алекторовым приложил много усилий, настойчивости в открытии и эволюции аульных школ на территории названных областей.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта Комитета науки МНВО РК АР 19676971 «Принципы Ахмета Байтурсынова в отношении начальной школы являются научно-методической и лингвистической основой национального алфавита и алфавита, пригодного для использования сегодня».

Литература

- [Алекторов, 1900](#) – Алекторов А. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900.
- [АКТО, 1902](#) – Адрес-календарь Тургайской области на 1902 год. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1902.
- [Архив КазНПУ](#) – Архив Казахского национального педагогического университета имени Абая.
- [Васильев, 1896](#) – Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Типо-литография Н.Н. Жаринова, 1896.
- [Галиев, 2011](#) – Галиев В.З. Книга разбудившая народ (Разыскания о Мыржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!»). Алматы: Мектеп, 2011. 528 с.
- [Газета «Акжол», 2020](#) – Акжол (газета). Многотомный. 10 том. / Сост. Х. Есенкаракызы. Нурсултан, Общественный фонд «Алашорда», 2020. 315 с. [на каз. языке].
- [Газета «Казах», 1913](#) – Газета «Казах». 1913 год. 2-издание / Сост. С. Смагулова, Г. Анес, Т. Замзаева. Алматы: Издательство «Арыс», 2018. 480 с. [на каз. языке].
- [ГАОО](#) – Государственный архив Оренбургской области.
- [ГАТО](#) – Государственный архив Томской области.
- [Ильминский, 1892](#) – Ильминский Н.Н. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. Казань: Типо-Литография В.М. Ключникова, 1891 г.
- [Имаханбет, 2010](#) – Имаханбет Р. Человек века: творческая биография Ахмета Байтурсынова (по архивным данным). Монография. Астана: «Педагогика-ПРЕСС», 2010. 304 с. [на каз. языке].
- [ККМ](#) – Красноярский краеведческий музей.
- [Материалы..., 1903](#) – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. 5. Кустанайский уезд. Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. Д-ра Столл, 1903. Т. V.
- [ПКТО, 1889](#) – Памятная книжка Тургайской области. 1899 год. Оренбург: Типо-литография Н.П. Жаринова, 1899.
- [ПК ЗСУО, 1909](#) – Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников

содержания, размеры платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. Издание 7-е канцелярии попечителя. Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1909.

[Сулейменов, 1997](#) – *Сулейменов Д.* Научно-педагогическая деятельность А.Е. Алекторова в Казахстане. Семипалатинск, 1997.

[Списки..., 1910](#) – Списки населенных мест Тургайской области. Издание Тургайского областного статического комитета. Оренбург: Тургайская областная типография, 1910.

[СК и АКТО, 1915](#) – Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области. Издание Тургайского областного статического комитета. Оренбург: Электро-тип. Тург.област. правления, 1915.

[ТОВ, 1892](#) – Тургайские областные ведомости. 1892. №31.

[ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

[Absadyk et al., 2022](#) – *Absadyk A., Isenov O., Mukhitov K., Boranbaeva B.* The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910) // *Bylye Gody.* 17(2): 890-901. DOI: 10.13187/bg.2022.2.890

[Absadyk et al., 2023](#) – *Absadyk A., Isenov O., Boranbaeva B., Mukhitov K.* Omsk-Karkaraly Period: the Origins of A. Baitursynov's Educational and Political Activities // *Bylye Gody.* 18(3): 455-1466. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1455

References

[Absadyk et al., 2022](#) – *Absadyk, A., Isenov, O., Mukhitov K., Boranbaeva, B.* (2022). The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910). *Bylye Gody.* 17(2): 890-901. DOI: 10.13187/bg.2022.2.890

[Absadyk et al., 2023](#) – *Absadyk, A., Isenov, O., Boranbaeva, B., Mukhitov, K.* (2023). Omsk-Karkaraly Period: the Origins of A. Baitursynov's Educational and Political Activities. *Bylye Gody.* 18(3): 455-1466. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1455

[АКТО, 1902](#) – Адрес-календар' Тургayskoy oblasti na 1902 god. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta [Address Calendar of the Turgay region for the 1902 year]. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Turgaiskaya oblastnaya tipo-litografiya, 1902. [in Russian]

[Алекторов, 1900](#) – *Aлекторов, А.* (1900). Ukazatel' knig, zhurnal'nykh i gazetnykh statei i zametok o kirgizakh [Index of Books, journal and newspaper articles and notes about the Kirghiz]. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta. [in Russian]

[Архив KazNPU](#) – Архив Казахского национального педагогического университета имени Абая [Archive of Abai Kazakh National Pedagogical University].

[Галиев, 2011](#) – *Galiyev, V.Z.* (2011). Kniga razbudivshaya narod (Razyskaniya o Myrzhakype Dulatove i ego sbornike «Prosnys', kazakh!») [The Book that awakened the nation (research on Myrzhakyp Dulatov and his collection “Wake Up, Kazakh!”)]. Almaty: Mektep. 528 p. [in Russian]

[GAOO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State archive of the Orenburg region].

[GATO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Tomskij oblasti [State Archive of the Tomsk Region].

[Gazeta «Akzhol», 2020](#) – *Gazeta «Akzhol».* Akzhol (gazeta). Mnogotomnyy. 10 tom [Akzhol Newspaper. Multivolume. Volume 10]. Compiled by Kh. Esenqarakysy. Nur-Sultan: Obshchestvennyy fond "Alashorda". 2020. 315 p. [in Kazakh]

[Gazeta «Kazakh», 1913](#) – *Gazeta «Kazakh».* (1913). Gazeta "Kazakh". 1913 god. 2-izdanie [Kazakh Newspaper. Year 1913. 2nd Edition]. Compiled by S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva. Almaty: Izdatel'stvo "Arys". 480 p. [in Kazakh]

[Il'minskij, 1891](#) – *Il'minskij, N.N.* (1891). Vospominaniya ob I.A.Altynsarine [Memoirs about I.A.Altynsarin]. Kazan', Tipo-Litografiya V.M. Klyuchnikova. [in Russian]

[Imahanbet, 2010](#) – *Imahanbet, R.* (2010). Chelovek veka: tvorcheskaya biografiya Ahmeta Bajtursynova (po arhivnym dannym) [Man of the century: Akhmet Baitursynov's creative biography (according to archival data)]. Monografiya. Astana: «Pedagogika-PRESS», 304 p. [in Kazakh]

[KKM](#) – Krasnoyarsk kraevedcheskij muzej [Krasnoyarsk Regional Museum]. [in Russian]

[Materialy..., 1903](#) – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei po issledovaniyu stepnykh oblastei. Turgaiskaya oblast' [Materials on Kirghiz land use, collected and processed by the expedition for the study of the steppe regions. Turgay region]. 5. Kustanaiskii uезд. Voronezh: Tipo-litografiya V.I. Isaeva, Bol'shaya Dvoryanskaya ul., d. D-ra Stoll, 1903. T. V. [in Russian]

[PK ZSUO, 1909](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1909 god, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedeniy s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov soderzhaniya, razmerov platy za uchen'e, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Memorial Book of the West Siberian Educational District for the Year 1909, Containing a List of Educational Institutions with Indications of Their Opening Dates, Sources of Funding, Tuition Fees, Number of Students, and Staff Members]. Izdanie 7-е kantselyarii popechitelya. Tomsk: Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1909. [in Russian]

[PKTO, 1889](#) – Pamyatnaya knizhka Turgayskoy oblasti. 1899 god [Memorial Book of the Turgay Region. Year 1899]. Orenburg: Tipo-litografiya N.P. Zharinova, 1899. [in Russian]

SK i AKTO, 1915 – Spravochnaya knizhka i Adres-kalendar' Turgayskoy oblasti [Reference Book and Address Calendar of the Turgay Region]. Izdanie Turgaiskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Elektro-tip. Turg.oblast. pravleniya, 1915. [in Russian]

Spiski..., 1910 – Spiski naselennykh mest Turgayskoy oblasti [Lists of Settlements in the Turgay Region]. Izdanie Turgaiskogo oblastnogo staticheskogo komiteta. Orenburg: Turgaiskaya oblastnaya tipografiya. [in Russian]

Suleimenov, 1997 – *Suleimenov, D.* (1997). Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' A.E. Alektorova v Kazakhstane [Scientific and Pedagogical Activities of A.E. Alektorov in Kazakhstan]. Semipalatinsk. [in Russian]

TOV, 1892 – *Turgayskie oblastnye vedomosti* [Turgay Regional Gazette]. 1892. No. 31. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Vasil'ev, 1896 – *Vasil'ev, A.V.* (1896). Istoricheskiy ocherk russkogo obrazovaniya v Turgayskoy oblasti i sovremennoe ego sostoyanie [A historical essay on Russian Education in the Turgay region and its current state]. Izdanie Turgaiskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Tipo-litografiya N.N. Zharinova. [in Russian]

Просветительская деятельность А. Байтурсынова в аульных школах Кустанайского уезда Тургайской области

Алмасбек Ахметулы Абсадык ^a, Отеген Ихсанович Исенов ^{a, *}, Жангельды Арсенович Шаукенов ^a, Капалбек Сейсенбекулы Бижомарт ^b

^a Костанайский региональный университет им. Ахмета Байтурсынулы, Костанай, Республика Казахстан

^b Институт развития государственного языка, Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Ахмет Байтурсынов – выдающийся представитель казахской интеллигенции начала XX в., просветитель, видный общественный и государственный деятель. Учительская стезя Байтурсынова началась с должности рядового учителя аульной школы в 1895 г. На протяжении 14 лет, с 1895 по 1909 г., он работал на педагогическом поприще в системе образования Тургайской и Семипалатинской областей. В 1897–1898 гг. Байтурсынов учительствовал в Аулиекольской волостной школе Аманкарагайской волости Тургайского уезда. Через 2 года на него возлагаются функции учителя Урунбаевской школы. Согласно сложившейся модели административного управления, по которой школа Урунбаева находилась в подчинении Кустанайского педагогического класса, в 1900–1902 гг. А. Байтурсынов проживал в городе Кустанае и преподавал казахский язык в данном учебном учреждении. Весь период учительской деятельности он занимался самообразованием и литературным творчеством. В Кустанае, который имел статус уездного центра, Байтурсынов обладал общественным признанием и активно взаимодействовал с представителями интеллигенции, служащими-прогрессистами, учителями аульных школ. У него сложились тёплые дружеские отношения с А. Alektorovым, который являлся инспектором народных школ Тургайской области. Преподавательская деятельность А. Байтурсынова в различных учебных заведениях Кустанайского уезда способствовала его личностному становлению и росту в качестве педагога-новатора, творческого организатора, общественного лидера и прогрессиста. Кустанайский период по праву следует оценивать как важную страницу в биографии одного из ярких представителей казахской общности исследуемого периода.

Ключевые слова: Кустанай, А. Байтурсынов, аульные школы, фольклор, литература, учитель, делопроизводитель, этнография, художественный перевод.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: almas9172447@gmail.com (А.А. Абсадык), utegen59@mail.ru (О.И. Исенов), shaukenov-zhange@mail.ru (Ж.А. Шаукенов), zhomart_til@mail.ru (К.С. Бижомарт)